

УДК 94(470.62) “1918”

Лобанов Владимир Борисович

кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и права Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического университета
тел.: (952) 282-90-22

Lobanov Vladimir Borisovich

PhD in History, Associate Professor of the
Department of History and Law of St. Petersburg
State Forestry Engineering University
tel.: (952) 282-90-22

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ: БОРЬБА ЗА СТАВРОПОЛЬЕ
ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 1918 г.**

**THE CIVIL WAR IN THE NORTH CAUCASUS:
FIGHTING FOR STAVROPOL REGION
DURING THE SUMMER AND
AUTUMN OF 1918**

В статье предпринята попытка проанализировать один из эпизодов Гражданской войны на юге России, а именно противостояние Добровольческой армии под командованием генерала А.И. Деникина и Северо-Кавказской, а позднее XI и XII армий Южного фронта РСФСР, сменивших за указанный период нескольких командующих. Показано положение противоборствующих армий накануне разгрома красных сил на Северном Кавказе на рубеже 1918-1919 гг. Вводятся в научный оборот новые архивные данные из ГАРФ, РГВА и РГАСПИ.

The article attempts to analyze one of the episodes of the Civil War in the south of Russia, namely the opposition of the Voluntary Army under the command of General Denikin and the North Caucasus Army and later the 11th and 12th Armies of the Southern Front of the RSFSR that had changed several commanders over the period. The position of the opposing armies on the eve of the defeat of the Red forces in the North Caucasus at the turn of 1918-1919 has been shown. The new archival data from SARF, RSMA and RSASPH have been introduced into scientific circulation.

Ключевые слова: Гражданская война, Северный Кавказ, Деникин, Врангель, Шкуро, Ставрополь.

Key words: Civil War, North Caucasus, Denikin, Wrangel, Shkuro, Stavropol.

Летом 1918 г. гражданская война в России только разгоралась, постепенно принимая непримиримый характер. Одним из ожесточенных театров боевых действий этого периода стал юг страны, где силам Добровольческой армии белых противостояла Северо-Кавказская, а чуть позже XI армия красных. Борьба на ставропольском направлении летом 1918 г. приняла затяжной характер, здесь установилось относительное равновесие сторон, что с одной стороны можно объяснить малочисленностью белых, а с другой неорганизованностью красных сил. Сразу после взятия в июле 1918 г. Ставрополя отрядом А.Г. Шкуро его атаковали превосходящие красные отряды. Их главными недостатками, не позволившими отбить город, были партизанщина, имевшая здесь наиболее широкое распространение. Ставропольские силы действовали самостоятельно, не подчинялись командованию Северо-Кавказской армии до образования РВС XI армии, т.е. до начала октября 1918 г. [1]. Количество этих сил несколько противоречиво. По некоторым подсчетам отряды Благодарненского и Александровского уездов к августу 1918 г. насчитывали в своих рядах до 10 тыс. чел. [2], те же цифры приведены у А.И. Деникина [3]. Несколько другое количество красных называет в своей монографии В.Т. Сухоруков – до 20 тыс. штыков и сабель [4]. С этими силами в августе 1918 г. красные предприняли штурм города [5], отбитый благодаря использованию белыми разветвленной сети железных дорог в районе. Генерал А.А. Боровский, объединивший здесь все имевшиеся в наличии силы, несколькими ударами отеснил красных на линию Петровское – Донская Балка – Сухая Буйвола – Медведское, затем до района Кевсалы [6]. В ходе этого наступления фронт был отодвинут от Ставрополя на восток и северо-восток примерно на 100 км. В сентябре на ставропольском фронтовом съезде произошла реорганизация красных сил [7]. Советское военное руководство создало 2 пехотные дивизии и кавалерийскую бригаду, 19 сентября 1918 г. был создан так называемый Ставропольский фронт [8]. На сентябрь его численность была более 23 тыс. бойцов. Этими реорганизованными силами советское командование в сентябре перешло в наступление в направлении Торговая – Медвежье – Донское. К середине октября накал боев несколько спал, так как дивизия А.А. Боровского, бывшая основной белой силой здесь, была перебросена в район Ставрополя в связи с начавшимся решающим сражением за город. Операция против города, была удачной для красных потому, что по словам белого источника, добровольческое командование не располагало точными сведениями о направлении удара [9]. 15(28) октября 1918 г. красные выбили дроздовцев из Ставрополя, за что получили от ВЦИК РСФСР почетное революционное Красное Знамя, что косвенным образом указывает на ожесточенность боев и немалые усилия, затраченные для победы. На такой победоносной волне красные вполне могли развить

свое наступление, однако начавшаяся авантюра И.Л. Сорокина против руководства Северо-Кавказской республики сказалась отрицательно на ходе операции. Е.И. Ковтюх в своих мемуарах в качестве причины последующего поражения советских сил и сдачи Ставрополя указывал на то, что таманцы, остановив свое успешное продвижение, в течение 20 дней были вынуждены вести тяжелы оборонительные бои [10]. В.Т. Сухоруков же делал упор на нехватку боеприпасов и подкреплений для дальнейшего наступления. Тем временем белым удалось в значительной степени стабилизировать положение, перебросив в район ставропольских боев дополнительные силы с других участков фронта. Началось постепенное стратегическое окружение города. Все красные части, действовавшие в районе Ставрополя, подчинялись командованию Таманской армии, что и было подтверждено позднейшим приказом от 22 ноября 1918 г. (по новому стилю) [11]. Даже после такого подчинения силы красных были на исходе. Оставалось единственное решение – прорыв. Благодаря тому, что белые в свою очередь были истощены многодневным непрерывным сражением, красным не составило особого труда прорваться на северо-восточном участке белого окружения [12]. 2(15) ноября 1918 г. Ставрополь попадает в руки белых. И хотя город располагался на западе губернии, почти на границе с Кубанью, именно после его взятия начинается методичное выдавливание красных в восточном направлении, при общей нестабильности красного тыла, о чем будет сказано позднее.

Потери обеих сторон в ходе ставропольского сражения были огромными, однако наиболее существенные потери, несомненно, понесли белогвардейцы. Получил смертельное ранение полковник М.Г. Дроздовский, который приводом своего отряда из Румынии практически спас Добровольческую армию от разгрома. «Цветные» части, бывшие опорой белого движения, понесли невосполнимые потери. С мнением Антона Ивановича Деникина по поводу того, что белая армия гибла второй раз после Ледяного похода, можно вполне аргументированно поспорить. Не стоит забывать, что второй раз белые были на грани поражения во 2-м Кубанском походе в боях под Кореновской, имевших место в июле 1918 г., когда былым удалось избежать поражения только благодаря неумелому руководству И.Л. Сорокина. Так что ставропольские бои были третьим, а не вторым разом, когда решалась судьба белой армии. В эмигрантской литературе нередко встречалось утверждение о том, что после борьбы за Ставрополь красные были полностью разбиты и не смогли оправиться, наиболее же корректным будет утверждение о том, что хотя красные и были разбиты, но уничтожены не были.

Несмотря на огромные потери в ходе предыдущих боев, обе армии провели реорганизацию своих войск. Что касается Северного Кавказа, то здесь белая армия представляла собой 3 корпуса (1-ый армейский Б.И. Казановича, 3-й армейский В.П. Ляхова и 1-ый конный П.Н. Врангеля) и группу С.Л. Станкевича. Эти войска растянулись узкой полоской от Маныча до Минеральных Вод, решающие же сражения проходили на центральном участке фронта, в районе дислокации корпусов П.Н. Врангеля и Б.И. Казановича. Красные, сознавая всю опасность потери Северного Кавказа, в свою очередь начали бурную организационную деятельность. Приказом от 2 ноября 1918 г. из состава Южного фронта был выделен для успешной боевой деятельности (местный театр боевых действий, наконец, посчитали не менее важным, чем, например, царичинское направление) Кавказско-Каспийский отдел в составе XI и XII армий [13]. Штаб и РВС (председатель А. Шляпников) базировались в Астрахани. Повторялась та же история со штабом Северо-Кавказского округа и тогда еще Северо-Кавказской армией, т.е. плохая неорганизованная связь, скоропалительные несоответствующие реальной военной обстановке приказы, и самое главное, неспособность оказать реальную помощь боеприпасами и подкреплениями: войска и штаб разделяли астраханские и калмыцкие степи и полупустыни. Все пороки командования повторялись в мелочах, и разумеется на успех невозможно было рассчитывать. Это явилось одной из причин поражения советской власти в регионе.

9(22) ноября 1918 г. в Астрахань прибыл командующий отделом военспец, бывший полковник М. Свечников, 8(21) декабря 1918 г. отдел был преобразован в самостоятельный фронт: это означало, что регион окончательно приобрел самостоятельное военно-стратегическое значение. Однако на местах эта реорганизация почти никак не отразилась, там шла своя «преобразовательная» деятельность, которая не помогала, а только медленно подтачивала красные силы. В качестве доказательства можно привести очень характерный факт: за период с конца 1918 г. по начало 1919 г. сменилось несколько командующих XI-й армии, принимавшей на себя главный удар белой армии. После отстранения со своего поста И.Л. Сорокина, командующим армии становится И.Ф. Федько, командовавший до этого войсками одной из колонн красных войск. Однако на этом посту И.Ф. Федько долго не задержался: 30 ноября 1918 г. армией стал командовать очередной военспец В. Крузе, а И.Ф. Федько становился его помощником [14]. 13 января 1919 г. приказом № 31

сначала В. Крузе, по ходатайству Чрезвычайного комиссара юга России Г.К. Орджоникидзе, был смнен на военспеца, бывшего штабс-капитана М. Левандовского. Шел какой-то лихорадочный поиск наиболее приемлемой кандидатуры на столь ответственный военный пост, перебирались видимо все возможные претенденты: очевидно, что выбор был не столь широким. Чувствовалась какая-то надорванность, обреченность в действиях красных, что связано в определенной степени с большими потерями в составе таманских войск, бывших ударной силой XI-й армии. Кажется целесообразным несколько остановиться на этом вопросе.

20 ноября 1918 г. был издан очередной приказ по красным войскам о подчинении всех советских сил, действовавших в Ставропольской губернии, Таманской армии. Видимо предыдущие приказы по этому поводу не исполнялись. Сами таманские силы по очередной реорганизации должны были составить 1-й корпус (всего в армии планировалось создать 4 пехотных, 1 кавалерийский корпус и 1 кавалерийскую дивизию). Практически все эти силы действовали на территории губернии, и получили сначала название Ставропольского, а затем Северного фронта XI-й армии [15]. Именно здесь на центральном участке фронта, где таманцам противостояли корпуса П.Н. Врангеля и Е.И. Казановича, решилась судьба Ставропольской губернии. Что касается командования этим участком, то во главе него с 23 ноября 1918 г. становится еще не совсем выздоровевший Е.И. Ковтюх, еще одна колоритная личность, в определенной степени самородок, проявивший себя в ходе гражданской войны в регионе. Будучи по происхождению иногородним кубанской станицы Полтавской, он организовал в 1918 г. отряд из таких же, как и он сам, иногородних соседних станиц, сражался с немцами и казаками на Тамани, оборонял Екатеринодар, затем командовал ударной силой Таманской армии – 1-ой колонной в ходе легендарного Таманского похода, после расстрела И.И. Матвеева возглавил армию, и вот теперь ему доверили ответственный участок фронта. На последующие его действия, которые он сам же потом признавал неоправданными, повлияли в первую очередь обстановка на фронте и по-видимому недолеченная болезнь. Прибыв 25 ноября 1918 г. в с. Петровское, в расположение подчиненных ему войск, первым мероприятием, которое он по его же словам провел, была мобилизация в остававшихся под контролем советской власти уездах губернии всех мужчин до 40 лет. Е.И. Ковтюх сам пишет о том, что тем самым он включил контрреволюционные элементы в пошатнувшиеся войска. Здесь опять встает вопрос об отношении ставропольского крестьянства к советской власти и ее мероприятиям, в частности к мобилизации. В целом Ставрополье было середняцким регионом. Следовательно должна была развернуться «борьба за крестьянина». В.И. Ленин на протяжении всего 1918 г. в ряде статей указывал, что «рабочий класс вовсе не обязан расходиться со средним крестьянином» [16], что «средний крестьянин нам не враг... уметь достигнуть соглашения со средним крестьянином... это задача момента». Судя по происходившим в Ставрополье событиям, очевидно, органы советской власти не справились с поставленной высшим руководством задачей. Нестабильность положения большевиков, переход сел из рук в руки, постоянное исполнение различных повинностей, снабжение войск обеих сторон продовольствием и лошадьми не способствовало, конечно же, формированию положительного образа как красных, так и белых. Но не следует забывать, что в губернии существенную роль играла эсеровская организация, ее деятели то уходили в тень, то опять появлялись на губернской политической арене. И объективно деятельность эсеров играла на руку белогвардейцам. В губернии в конце 1918 г. эсеры активизировали свою деятельность. Более того, среди мобилизованных крестьян шла агитация «не воевать», а в Святом Кресте шла усиленная подготовка к провозглашению Ставропольской Народной Демократической Республики. И здесь речь не может идти только о каких-то «кулацких группах», которые открыто переходили на сторону белых, как утверждал В.Т. Сухоруков. Крестьянская община, как правило, выступала единым фронтом, порой независимо от материального положения ее членов, против внешнего фактора, в данном случае против мобилизации в красную армию. Это не противоречит словам Я. Полуяна, председателя РВС XI армии, который прямо отметил переход некоторых красных частей на сторону противника в качестве одной из причин поражения в Ставрополье. Несколько сдержаннее позиция Н. Какурина по этому вопросу, который отмечал, что пополнявшие XI армию крестьяне либо не желали воевать, либо открыто сочувствовали белой армии [17]. В работе Ф. Головенченко и Ф. Емельянова акцент сделан на других причинах поражения, в частности основным по их мнению являлось то, что мобилизация в XI армию шла параллельно мобилизации, проводимой руководством губернии, т.е. из этого утверждения вполне очевидно вытекает вывод о том, что даже после всех реорганизаций красных вооруженных сил фактически не существовало единого военного командования. И все это на фоне не прекращавшихся ожесточенных боев в центре губернии. Другим несколько спорным утверждением является то, что якобы красная армия способствовала распро-

странению эпидемии тифа в губернии. Тем не менее, именно эта эпидемия по чересчур категоричному мнению Я. Полуяна явилась якобы основной причиной поражения XI армии, а вовсе не Добровольческая армия. Очевидная спорность этого утверждения видна хотя бы из того факта, что эпидемия не щадила и белогвардейцев, что однако не помешало им одержать победу.

В ноябре 1918 г. бои восточнее Ставрополя приняли затяжной характер. Они были более невыгодны для белых, т.к. обстановка на других участках белого южного фронта складывалась неблагоприятно: закончилась Мировая война, германские войска стали уходить с Украины, донской фронт был прорван и требовал переброски туда значительных подкреплений. Единственной реальной силой, способной оказать военную помощь донскому казачеству, являлась Добровольческая армия, а она в свою очередь была скована ожесточенными боями в Ставрополье. Видимо приказ А.И. Деникина от 24 ноября 1918 г. о переходе в наступление белой армии, в которой корпусу П.Н. Врангеля отводилась решающая роль, мотивировался именно такими соображениями. Лихорадочная смена красного военного руководства отразилась роковым образом на ходе всего вооруженного противостояния на Северном Кавказе на рубеже 1918-1919 гг., перевесила чашу весов на сторону Белой армии, и Ставропольский участок сыграл в этом немаловажную роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Полуян Я.* Очерки гражданской борьбы на Кубани. Краснодар, 1921.
2. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5895. Оп. 1. Д. 13. Л. 60б.
3. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май-октябрь 1918. Минск, 2002.
4. *Сухоруков В.Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918 – 1920 гг.). М., 1961.
5. *Краснов Г.Д.* Очерки по истории гражданской войны в Ставрополье // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 1. Ставрополь, 1949.
6. ГАРФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 13. Л. 100б.
7. *Головенченко Ф., Емельянов Ф.* Гражданская война в Ставропольской губернии (1918-1920 гг.). Ставрополь, 1928.
8. *Иванько Н.* За власть Советов. Ставрополь, 1957.
9. ГАРФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 13. Л. 102.
10. *Ковтюх Е.И.* «Железный поток» в военном изложении. М., 1935.
11. Российский Государственный Военный Архив (РГВА). Ф. 39720. Оп. 1. Д. 30. Л. 18.
12. ГАРФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 13. Л. 133.
13. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Сб. док. в 4-х т. М., 1971. Т. 1.
14. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 699. Л. 80б.
15. *Горлов В.* Героический поход. М., 1967.
16. *Ленин В.И.* Избранные сочинения в 10-и т. М., 1987. Т. 8.
17. *Какурин Н.* Как сражалась революция. М., 1990. Т. 1.